

УДК 343.7

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/39>

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОТГРАНИЧЕНИЯ ГРУППОВОГО РАЗБОЯ ОТ БАНДИТИЗМА

©**Волчок И. В.**, Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, volchok.ivan@yandex.ru

TO THE SOME ISSUES ON DIFFERENTIATION OF GROUP ROBBERY FROM BANDITRY

©**Volchok I.**, Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, volchok.ivan@yandex.ru

Аннотация. Автором исследуются актуальные проблемы, возникающие на практике при квалификации разбойных нападений, а именно отграничения разбойного нападения от смежных составов преступлений. Во главу угла автором помещается проблема отграничения группового вооруженного разбойного нападения от бандитизма в силу того, что на практике возникает довольно много проблем при отграничении двух данных составов и в связи с тем, что данная проблема остается актуальной и на сегодняшний день. На основании изученных научных материалов, правоприменительной и следственной практики делаются выводы о наличии проблем отграничения группового вооруженного разбоя от бандитизма, дается характеристика и анализ проблемных вопросов, а также приводятся сведения о том, как данные проблемы преодолеваются правоприменителем на практике, приводятся выдержки из судебной практики высших судебных органов Российской Федерации. Автор приводит мнения различных специалистов в области уголовного права по спорным вопросам, а также высказывает свою личную точку зрения по указанным проблемам и предлагает пути их решения.

Abstract. Author examines the actual problems that arise in practice in the qualification of robbery attacks, namely, the delimitation of a robbery attack from related offenses. The author places at the forefront the problem of delimiting a group armed robbery from banditry, due to the fact that in practice there are quite a few problems when delimiting these two trains and due to the fact that this problem remains relevant today. Based on the studied scientific materials, law enforcement and investigative practice, conclusions are drawn about the existence of problems of distinguishing between group armed robbery and banditry, a description and analysis of problematic issues is given, and information is given on how these problems are overcome by the law enforcement officer in practice, excerpts from the judicial practice of higher judicial authorities of the Russian Federation. The author cites the opinions of various experts in the field of criminal law on controversial issues, and also expresses his personal point of view on these problems and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: разбой, разбойные нападения, проблемы квалификации, преступления против собственности.

Keywords: robbery, assaults, qualification problems, crimes against property.

Правоохранительные органы в процессе реализации правовых норм сталкиваются с множеством проблем, обусловленных различными причинами: недостаточной квалификации правоприменителя, а также сложностью в системе схожих явлений и процессов, разграничение

которых вызывает особый доктринальный интерес. Так, одной из практических проблем является сложность в отграничении бандитизма и разбоя, так как в некоторых случаях это осуществить достаточно не просто [1].

Однако следует отметить, что речь идет не об основном составе разбоя, а о разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Особый интерес здесь вызывает именно использование оружия, так как бандитизм заключается в создании вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации. Из указанного видно, что и в разбое группа лиц с оружием, и в банде вооруженная группа. Несмотря на наличие, как кажется с первого взгляда, высокой степени схожести и соответственно проблематики разграничения в практической деятельности, рассмотрим основные моменты, разграничивающие данные составы преступлений (<https://clck.ru/MsKLk>).

На практике следователь часто находится в тупиковой ситуации, в которой провести эту тонкую грань различий, когда одно и то же деяние, на первый взгляд, соответствует признакам нескольких составов преступлений, практически невозможно. Такая ситуация может привести к ошибочной квалификации преступления, что для следователя, впрочем, как и для суда недопустимо, т.к. есть риск вменения лицу деяния, которое оно не совершало, а как следствие и привлечение лица к ответственности и назначения ему наказания, за преступление, которое лицом не совершалось. Причем размер наказания может существенным образом отличаться, как в большую, так и в меньшую сторону.

На первый взгляд два этих состава не особо похожи, у них разные объекты посягательства. Если бандитизм ставит под угрозу причинения существенного вреда отношения общественной безопасности, то при разбое основным объектом преступного посягательства является собственность, наравне с жизнью и здоровьем. При этом, следует сказать, что в качестве дополнительного объекта при бандитизме собственность, жизнь и здоровье также могут пострадать, как и при разбое. Цели бандитизма и разбоя также различны, как и объективная сторона деяний, на что прямо сделан акцент в разъяснениях Конституционного суда РФ (<http://www.consultant.ru/>).

Действительно, в том случае, если совершается не групповой разбой, без применения оружия, то проблем при квалификации и отграничении его от бандитизма возникнуть у правоохранительных органов не должно. Основные проблемы отграничения разбоя от бандитизма возникают в том случае, когда разбойное нападение совершается в составе организованной группы с применением оружия. В этом случае очень сложно провести грань между групповым разбоем и бандитизмом, который выразился в насильственном хищении имущества, в составе устойчивого группового формирования — банды. В такой ситуации основной объект разбоя и дополнительный объект бандитизма будут совпадать [1-3].

Проблема отграничения заключается в несовершенстве понятий банды и организованной группы, руководствуясь которыми отграничить преступления совершенные в составе банды, от разбоя совершенного иной организованной группой на практике порой не просто. Единственными отличиями банды от иных организованных групп, если руководствоваться понятием и признаками банды сформулированными в пп. 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (далее по тексту — ПП ВС РФ №1), являются ее вооруженность и наличие преступных целей — совершения нападений на граждан и организации (<http://www.consultant.ru/>). Устойчивость при этом является общим признаком, который присущ как иным организованным группам, так и банде. Хотя в науке уголовного права есть мнения о том, что устойчивость банды и иной организованной группы различна.

Признак вооруженности является отличительным признаком банды, ввиду того, что только при наличии оружия, которое при этом должно соответствовать всем признакам, указанным в ФЗ «Об оружии», групповое формирование может быть признано бандой. При этом вооруженность каждого члена банды не требуется, в соответствии с п. 5 ПП ВС РФ №1, достаточным для квалификации является наличие оружия у одного из членов банды, но при этом другие члены банды должны быть осведомлены о его наличии.

Отличительной особенностью группового разбоя (в составе организованной группы) является возможность его совершения даже с непригодным оружием или без такового. Но, возникает проблема, как квалифицировать и отграничивать разбойное нападение совершенное организованной группой с применением оружия, которое является пригодным, в этом случае грань отличия с бандитизмом просто растворяется [3]. По мнению В. М. Быкова, весьма проблемно разграничить преступления совершенные в составе банды от преступлений совершенных в составе вооруженной организованной группы, которой совершались разбойные нападения, практически невозможно [2].

В практике данный вопрос решается неоднозначно. Не вызывает сомнений, что при совершении группового вооруженного разбоя, при наличии всех признаков бандитизма квалификация будет по совокупности преступлений, что прямо следует из п. 13 ПП ВС РФ №1 (<http://www.consultant.ru/>).

Основной вопрос в том, можно ли вменять п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ по совокупности с ч. 2 ст. 209 УК РФ остается нерешенным. Думается, что подобная квалификация является небесспорной, т.к. в этом случае, мы, на первый взгляд, попросту вменяем лицу квалифицирующий признак совершения преступления в составе организованной группы дважды. Банда тоже является разновидностью организованной группы, исходя из п. 2 и 3 ПП ВС РФ № 1. В связи с указанным, вменение ч. 2 ст. 209 УК РФ должно исключать вменения п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Однако, положения пункта 13 ПП ВС РФ №1, разъяснения Конституционного суда РФ говорят нам об обратном (<http://www.consultant.ru/>). Суды указывают на правомерность квалификации данных деяний по совокупности составов преступлений без каких-либо противоречий с положениями ч. 1 ст. 50 Конституции РФ.

Конституционный суд РФ указал, что ч. 2 ст. 209 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ являются самостоятельными составами преступлений, отличающимися друг от друга по объекту, характеру посягательства, направленности умысла и степени общественной опасности, и данные нормы не соотносятся, как общая и специальная, в связи с чем и квалификация по совокупности составов не может являться нарушением нормы Конституции РФ о том, что лицо не может дважды быть привлечен к ответственности за одно и то же деяние.

Данная позиция подтверждается также в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.10.2018 № 9-АПУ18-17 (<http://www.consultant.ru/>), в котором деяние вооруженной группы, созданной для совершения одного деяния (разбойного нападения), просуществовавшей ограниченное количество времени, тем не менее было квалифицировано по совокупности ч. 2 ст. 209 и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что составы ч. 2 ст. 209 и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ являются самостоятельными составами преступления и не могут соотноситься, как общая и специальная норма, хотя они и имеют множество общих признаков. На практике следственным органам надлежит более тщательно исследовать признаки бандитизма и разбойного нападения, чтобы исключить ошибочную квалификацию и вменение лицу деяния, которое им не совершалось.

Список литературы:

1. Карягина А. В. Уголовное право. Особенная часть. М., 2018. С. 254.
2. Быков В. М. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. 2001. №3. С. 54-57.
3. Шкурко В. В. Разбой: проблемы теории и практики // Наука и образование: проблемы и перспективы. 2020. №1 С. 253-256.

References:

1. Karyagina, A. V. (2018). Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. Moscow. (in Russian).
2. Bykov, V. M. (2001). Kak razgranichit' banditizm i razboi. *Rossiiskaya yustitsiya*, (3), 54-57. (in Russian).
3. Shkurko, V. V. (2020). Razboi: problemy teorii i praktiki. *Nauka i obrazovanie: problemy i perspektivy*, (1 S), 253-256. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 13.12.2022 г.*

*Принята к публикации
19.12.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Волчок И. В. К вопросу о некоторых проблемах отграничения группового разбоя от бандитизма // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №1. С. 284-287. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/39>

Cite as (APA):

Volchok, I. (2023). To the Some Issues on Differentiation of Group Robbery From Banditry. *Bulletin of Science and Practice*, 9(1), 284-287. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/39>